

Секция «Юриспруденция»

**О соотношении международного и национального права на примере
правовой системы Российской Федерации**

Стрелкова Валерия Витальевна

Студент

*Международный университет природы, общества и человека, Факультет социальных
и гуманитарных наук, Дубна, Россия*

E-mail: strelkova.lera@yandex.ru

В течение последних десятилетий прослеживается тенденция интеграции межгосударственных связей на фоне частно-договорных отношений в области экономики. Данные отношения служат толчком для развития институтов международного права. Вследствие данных процессов возникает ряд вопросов о соотношении институтов международного и национального права. Некоторые государства напрямую признают примат международного права в нормативных правовых актах, обладающих высшей юридической силой. Так, например, согласно ч.4 ст. 15 Конституции «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»[1]. Таким образом, на территории Российской Федерации устанавливается примат международного права над национальным, что в свою очередь означает, что международные договоры и соглашения, ратифицированные на территории нашего государства, не являются ее внутренними законами, а наоборот, по мнению некоторых юристов, их стоит рассматривать как источник права.

В науке сложились различные концепции, которые рассматривают как влияние международного права на национальное, так и обратный процесс. Согласно одной из концепций, конституционное признание принципов, норм международных договоров составной частью правовой системы России – «это не просто отсылка Конституции к международному праву, это нечто большее, что качественно изменяет нормативное содержание нашей правовой системы». [6]

Отечественный теоретик Казанский П.Е. в своей работе пишет, что «постановления права международного и постановления права внутригосударственного должны находиться в согласии между собою. Внутригосударственное право не может противоречить международному.<...> Международное право должно быть выполняемо. Находится или не находится с ним в согласии внутреннее право страны, это с международно-правовой точки зрения безразлично. Если не находится, оно должно быть изменено. Это юридически обязательно для государства, но фактически международное право влияет при этом не только на так называемое внешнее государственное право, но и вообще на внутренние порядки страны, заставляя государства принимать в свои законы новые начала, ... , подобные тем, которые они обязались признавать в международных отношениях».[3]

Однако существует антитезис идеям вышеизложенной концепции. Представители данного подхода утверждают, что из права «внутригосударственного права на неотчуждаемую суверенность», с учетом которой международное право, «закрепив право

государства определять свою правовую систему», вместе с тем устанавливает, что «при осуществлении суверенных прав, включая право устанавливать законы, государства соотносятся со своими обязательствами по международному праву».[4] По мнению швейцарского судьи по правам человека Л. Вильдхабера, «внутригосударственное право оказывает влияние на международное двумя основными путями».[7] Во-первых, путем предопределение сущности и содержания международного права. Во-вторых, в силу воздействия национального права на процесс создания и реализации норм международного права.

Тем самым, исходя из мнений ученых данной концепции, можно предположить, что международное право – универсальный способ решения противоречия между элементами правовых систем путем реализации положительных сторон различных правовых моделей.

Многие авторы полагают, что конституционный принцип примата международного права, а в отдельных случаях и в отраслях права, снимет противоречия и несогласованности внутригосударственного права с международно-правовой системой. Например, на территории Российской Федерации взаимодействие двух правовых систем можно проследить в следующем, так «исходя <...> из положений части 4 статьи 15, части 1 статьи 17, статьи 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации являются непосредственно действующими в пределах юрисдикции Российской Федерации. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. <...> При рассмотрении судом гражданских, уголовных или административных дел непосредственно применяется такой международный договор Российской Федерации, который вступил в силу и стал обязательным для Российской Федерации и положения которого не требуют издания внутригосударственных актов для их применения и способны порождать права и обязанности для субъектов национального права (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, части 1 и 3 статьи 5 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации часть 2 статьи 7 ГК РФ)».[2]

Таким образом, правовая модель суверенного государства должна отвечать не только общепризнанным правовым принципам, но и особенностям той или иной модели, которые вытекают из самобытного пути развития нации, из менталитета народа.

Тем самым, нормы международного права должны носить диспозитивный характер, то есть государства должны учитывать нормы международного права при построении своей модели, учитывая положительные аспекты правовых систем других стран. Но в то же время государственная власть должна придерживаться основных направлений внутригосударственной политики.

Литература

1. Конституция РФ, 1993, ст.15 //URL: <http://ivo.garant.ru/document?id=10003000&byPara=1>
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. N // URL: <http://www.referent.ru/7/62773>
3. Казанский П. Е. Введение в курс международного права. Одесса, 1901. С. 264.

4. Лукашук И.И. Конституция России и международное право // Московский журнал международного права. 1995. № 2. Стр. 29.
5. Марченко М.Н. Теория Государства и Права. –М.: Проспект, 2004.
6. Талаев А.Н. Соотношение международного права и внутригосударственного права и Конституции РФ// Московский журнал международного права. 1994. №4 С.10
7. Wildhaber L. Conclusion and implementation of Treaties in Switzerland// Rapports suisses presents au XIIIeme Congres international de droit compare. Zurich, 1982. P. 173 – 192.